«Я хочу тихое место, сейчас же!» После того, как старый даос Лин Сюй пробормотал какое-то время, он почти произнес эти слова упорядоченным тоном и мастером старого цзунгуань.

«Ученики, давайте устроим приготовления!» Когда вышел второй куплет, старый даосский священник сказал это мастеру. Я думал, что это займет несколько дней, но не ожидал, что старые даосские священники будут так беспокоиться.

«Кроме того, я хочу поговорить с ним о некоторых вещах, записанных в моих классических произведениях лаоджунгуань. Это то, что я ему пообещал». Перед ретритом старый даосский Линсюй не забыл выполнить свое обещание: «Я скажу вам, не из-за этого его беспокоит».

Что за человек является наблюдателем Лао Цзюньгуаня? Если учесть, что Ван Шэн пользуется такой любовью у своих предков, где могут быть какие-то мнения? Более того, три статуи старых монахов и три куплета, вырезанные Ван Шэном, не только получили пользу от Лин Сюй, но и мир будет быстро развиваться. Что нельзя сказать о некоторых записанных классических историях?

Не говоря уже о некоторых вещах, записанных в классике, даже если старого монарха и мастера теперь попросят показать секреты старого монарха и мастера, мастер не будет хмуриться.

Это куплет так хорошо сказано! Дао производит одну, одну жизнь - две, две - три, три - все. Здесь есть три статуи старых джентльменов, которые соответствуют значению трех жизней всего сущего, и они как нельзя более подходящие. Отныне Даомен войдет в другую эпоху.

«В этом случае Патриарху не нужно искать тихое место. Павильон Гуаньчжун Цзанджин можно использовать для копирования книг. Патриарх может взять с собой этого младшего брата». Гуаньчжу все делает с величием. Поскольку он знает, что Ван Шэн ползет, Тогда сразу наполните человеческие чувства: «Если Патриарх хочет вспомнить что-то непонятное, просто проверьте это напрямую».

Павильон Тибетских Священных Писаний Лаоджунгуаня, именно здесь Ван Шэн когда-то думал о создании идей. Это также был старый евнух-тень, который предупредил Ван Шэна, что он может выйти, только когда встретит сострадательный старый путь, и что он не может выбраться из Логова Лонгтаньского тигра, когда он встретит тех, кто не сострадательен или нет.

Старый даос Лин Сюй был очень счастлив. Хотя он делал в этом наблюдателе некоторые вещи, которые не соответствовали его собственным предпочтениям, на этот раз его действия были достаточно твердыми, чтобы придать старое даосское лицо.

Конечно, Лин Сюй жил так долго, поэтому, естественно, он знает разум объекта. Ван Шэн использовал только три двуступишия, чтобы указать на более глубокую теорию даосской школы. Разве такие люди не пытаются обмануть? Это всего лишь три куплета. Если вы действительно хотите избавиться от всего, что находится в животе Ван Шэна, разве не нужно позволять даосской школе процветать?

Старый даос Лин Сюй знал эту мысль, и Ван Шэн знал это тоже. Даже наблюдатель понимал, что они знали и то, и другое, но он без колебаний сделал это. Это само по себе показало его собственное отношение. Тем не менее, Ван Шэн все еще должен подружиться с ним.

На данный момент это счастливая ситуация для всех. Старый даос Лин Сюй отвел Ван Шэна прямо в Лао Цзюнь Гуань. Независимо от павильона буддийских священных писаний или

здания для копирования, все они чистые и удобные места, подходящие для практики старых даосов. Лао Цзунгуань продал достаточно услуг, и Ван Шэн смог получить более точные данные.

Ван Шэн и старые даосские священники ушли, и люди из Лао Цзунгуань стали руководить общей ситуацией здесь. Это три лучшие статуи Лао Цзюнь в мире плюс три пары новых каллиграфических куплетов, которых достаточно, чтобы поднять репутацию и импульс Лао Цзюнь Гуаня.

Разве Ван Шэн раньше не говорил, что он построит даосский храм для старых даосских священников на пляже, где они складывали камни? Как такое может быть в глазах знати Лао Цзунгуана?

Как можно построить только один даосский храм в таком хорошем царстве? Чтобы создать три даосских храма, все три речных пляжа заняты, и каждый даосский храм стоит перед статуей старика. Конечно, говорят, что есть три даосских храма, но на самом деле это все еще один, но он разделен на три части, имя, затем попросите предка или попросите Ван Шэна помочь подумать об одном, это место будет снова мощное место.

Если вы спросите Ван Шэна, Ван Шэна следует называть Саньцингуань, даже не задумываясь об этом. Эти три статуи номинально являются тремя статуями стариков. Фактически, Ван Шэн был вырезан в форме Саньцин на земле. И когда Ван Шэн когда-нибудь назовет старый даосский Дао Дэ Цзин, это имя будет само собой разумеющимся.

Эти проблемы все еще возникают рано, и жители Лао Цзунгуань планируют построить огромный даосский храм, одновременно обслуживая другую группу посетителей. Эти посетители - литераторы и знаменитости столицы, которые приехали сюда поклониться статуе Лаоцзюня и изучить новую каллиграфию.

В последний раз, когда Вэнь Цзун по фамилии Лю видел здесь обычный сценарий, он был шокирован, и восклицание даже прервало просвещение группы великих добродетелей. Если бы имя Лю Тайфу не распространилось по миру, и многие люди, знавшие Лао Цзунгуань, были знакомы друг с другом, его голос в то время был бы избит до такой степени, что его семья даже не знала бы. ему.

Позже особый даосский священник ждал г-жу Лю, чтобы она научилась каллиграфии. Короче говоря, принцип мастерства состоит в том, что когда Лин Сю Лао Дао и Гуаньчжу смотрят в эту сторону, даосские священники заставляют Лю Тайфу взглянуть с другой стороны, и они не могут побеспокоить старых даосов и Гуаньчжу.

Благодаря одобрению и рекламе Лю Тайфу многие литераторы в Пекине приезжали наблюдать и учиться. На какое-то время куплет перед статуей Лао Цзюня стал знаменитым.

Появление обычного сценария - это просто революция в письменной форме. Не знаю, сколько лет в кружке каллиграфии не было новых шрифтов. Появились новые каллиграфы. Родился обычный шрифт, и круг литераторов почти разросся. Лодки, на которых ехали взволнованные посетители, почти перекрыли слияние трех рек.

Королевский также проявил большой интерес. Этот совершенно новый каллиграфический шрифт на самом деле из столицы, но в любом случае он должен его использовать. Независимо от прочего, но пекинская Вэньфэн Цзятянься все еще хочет этим похвастаться.

Исходя из различных соображений, даже если даосские жрецы Лао Цзунгуань сломали себе

язык, эти правители грамотности в столице не хотели признавать, что этот обычный шрифт был создан каменщиком, не знавшим имени. Группа стариков долгое время изучала и единодушно определила, что это почерк Гао Дао Лин Сюй и даосского учителя Лао Цзюнь Гуаня, а затем проигнорировала огласку, и репутация Лао Цзюнь Гуаня стала еще сильнее.

Проект «Гора долголетия» на горе Лаоцзюнь только начался, и пока нет поэтапного результата. Репутация Лаоджунгуана уже прославилась появлением трех огромных статуй Лаоцзюня плюс обычный шрифт. Многочисленные верные люди пришли посмотреть поклонение и поклонение, и старый джентльмен увидел беспрецедентную репутацию процветающего человека.

Об этих изменениях естественным образом сообщил предку Лин Сюй даосский священник, и старый Дао мог объяснить Ван Шэну только с кривой улыбкой. Изобретателю обычного письма было дано его имя, которое не означает Лао Цзюньгуань.

Ван Шэн не заботился об этом. Это имя не могло повысить его уровень совершенствования и не могло принести ему существенной пользы. Было бы лучше, если бы Лао Цзюньгуань и старые даосские священники оказали ему большую услугу. Доступно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1291646>